

ШТОМЕСЯЧНЫ НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І
ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЕСОНІК

ВЫДАЕЦЦА
СА СТУДЗЕНЯ
2003 ГОДА

АДУКАЦЫІ

У НУМАРЫ

- Вывучэнне ўзроўню сфарміраванасці каштоўнасных адносін старэйшых падлеткаў да здаровага ладу жыцця
- Фарміраванне псіхалагічнай гатоўнасці навучэнцаў да выканання кантрольна-дыягнастычных работ
- Метадычныя аспекты арганізацыі адукацыйнага працэсу навучэнцаў з сіндромам дэфіцыту ўвагі і гіперактыўнасці

6
2023

Деструктивное информационное влияние в детерминации суицидального поведения подростка

**Стуканов
Виталий Григорьевич,**

заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования, доктор педагогических наук, профессор

В статье рассматриваются механизмы формирования суицидальных мыслей, замыслов и намерений подростков под воздействием деструктивного информационного влияния. Исследуется развитие суицидальных моделей поведения в результате подражания личностно значимому лицу («эффект Вертера»). Освещается влияние общественного мнения, Интернета на формирование суицидального поведения подростков.

Суицидальное поведение подростка обуславливается психологическими факторами риска (эмоциональная неустойчивость, импульсивность, неадекватная самооценка и др.), развивается в условиях, как правило, длительного межличностного и/или внутриличностного конфликта, вызывающего формирование депрессивного настроения, острых переживаний обиды, безысходности и безнадежности (см. «Веснік адукацыі», 2023 г., № 5). При этом нередко суицидальные мысли, замыслы и намерения развиваются под деструктивным информационным влиянием СМИ, общественного мнения, интернет-ресурсов, литературы, кино, музыки, общения с другими людьми.

Знания и представления о способах добровольного ухода из жизни, суицидальные убеждения («Я должен покончить со всем этим!») формируются в результате эмоционально-образного *восприятия* фактов самоубийств, растиражированных СМИ и в сети Интернет, красочно описанных в литературе и продемонстрированных в кино, *запоминания* данной информации, *осмысления* значимости произошедшего для самого себя («Страдания закончатся!») и окружающих («Пусть страдают! Теперь узнают, как мне было больно!»), а также вследствие произвольного и произволь-

ного повторения этой информации в сознании («защикливания»).

Позитивное отношение к суициду как способу разрешения жизненной проблемы формируется при понимании положительных последствий для себя («Боль закончится. Не будет ничего. Наступит покой и тишина») и отрицательном значении для тех, кто не понимал, не простил, кто причинил боль (родителей, отвергших изнасилованную дочь; парня, обманувшего невинную девушку; сверстников, унижающих одноклассницу; и пр.).

Личностное принятие добровольного ухода из жизни образуется также при переживании положительных чувств, возникающих в процессе:

1) восприятия информации об «эффектно» совершённом суициде, как правило, кумирами или сверстниками, схожей социальной прослойки (например, школьником). Косвенным подтверждением тому служат результаты исследований, в которых установлен факт увеличения в три раза попыток суицидов среди тех подростков, которые близко знали людей, покончивших жизнь самоубийством [1];

2) взаимодействия с подростками и молодыми людьми, объединёнными в группу единомышленников, обсуждающих причины, способы и последствия суицида (это может быть реальная малая группа, а также виртуальная — в сети Интернет, например, так называемые «группы смерти»);

3) осуществления определённых видов деятельности, поступков, связанных с рискованным поведением (например, в соответствии с заданием, полученным в социальной сети, необходимо проснуться в 4 часа 20 минут и сесть на подоконник, свесив ноги из окна на улицу, подтвердив данные действия фото- или видеоматериалом), которые при неоднократном повторении фиксируются в памяти и выражаются в виде поведенческой установки.

Часто суицидальные модели поведения (паттерны) в сознании подростка формируются в результате подражания личностно значимому лицу — кумиру, отцу, литературному герою («эффект Вертера»)¹. Сегодня под «эффектом Вертера» понимаются подражающие самоубийства, которые совершаются после суицида, широко освещённого средствами массовой информации либо описанного в популярном художественном произведении. «Эффект Вертера» подразумевает, что **частота суицидов тем выше, чем детальнее факт самоубийства описывается в открытых источниках.**

Подражание персонажам, покончившим жизнь самоубийством, особенно сильно проявляется в групповом взаимодействии. Подростки усваивают наблюдаемые суицидальные модели поведения, подражая какому-то субъективно значимому, эмоционально привлекательному лицу, а также правила поведения и ценности, типичные

¹ Данный феномен получил название благодаря событиям, произошедшим после выхода в 1774 году романа И. В. Гёте «Страдания юного Вертера». В основу произведения легла реальная история о молодом чиновнике, покончившем с собой из-за несчастной любви, чувства безысходности и униженности, а также недовольства своим положением в обществе. Роман имел огромную популярность в Европе, в результате, как гласит легенда, участились самоубийства среди юношей. Исследуя этот случай, а также динамику суицидов в США, Д. Филлипс обнаружил, что в течение двух месяцев после каждой громкой публикации о самоубийстве, количество суицидов существенно увеличивалось. Данное явление учёный и назвал «эффектом Вертера». Кстати, «аналогом» произведения Гёте в Российской империи считается повесть «Бедная Лиза» Н. Карамзина (1792 г.), якобы спровоцировавшая волну самоубийств, правда, среди девушек. (Героиня повести — юная Лиза — влюбилась в молодого дворянина Эраста, которому подарила свою невинность. Однако вскоре Эраст женится на богатой вдове. Из-за безысходности девушка бросается в пруд.)

для референтной группы. В данном случае явление подражания сопровождается конформизмом, то есть адаптацией поведения индивида под влиянием давления группы. Конформизм проявляется в стихийных формах подражания (бесконфликтное внутреннее и внешнее согласие), защитных (поиск защиты, поддержки) и условных, маскировочных, когда индивид демонстрирует согласие с мнением лидера или большинства в личных целях.

Подражание — важнейший механизм формирования в сознании деструктивных моделей поведения, проявляющийся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, осознании им групповой принадлежности. Подражание включает сильную эмоциональную составляющую. Подросток отождествляет себя с другими на основе установившихся эмоциональных отношений, принимая как собственные суицидальные нормы и ценности, правила игры других людей либо конкретных групп.

Американский социолог Дэвид Филлипс предположил, что, узнав о самоубийстве субъективно значимого человека, склонные к саморазрушающему поведению люди словно получают «разрешение» уладить свои проблемы путём самовольного ухода из жизни. Они убивают себя в подражание другому. Человек решает, как ему поступать в сложных обстоятельствах, опираясь на действия других людей, испытывающих похожие трудности [2; 3].

Суицидологи признают, что результаты исследований «эффекта Вертера» (влияния СМИ и художественных произведений на количество самоубийств) противоречивы и не позволяют сделать однозначных выводов. Вместе с тем можно утверждать, что наиболее сильное информационное влияние оказывают случаи самоубийств известных людей, кумиров молодёжи на

«подготовленных» лиц, тех, у кого уже сформирована личностная готовность к суицидальному поведению, кому нужен лишь толчок к совершению суицида.

Филлипс приписал «эффекту Вертера» волну самоубийств, накрывшую США после смерти Мэрилин Монро. Культовая актриса ушла из жизни 4 августа 1962 года (официальная версия смерти — самоубийство). В тот же месяц было совершено на 200 самоубийств больше, чем обычно. При этом на 12 % увеличилось количество самоубийств среди подростков.

И этим триггером («спусковым курком») становится информационный посыл извне. Детальное, эмоционально-образное освещение фактов самоубийств, романтизация или героизация случаев суицидов, идеализация тех, кто отказывается жить, всегда наносят вред.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выступает за взвешенное освещение суицидальных происшествий в СМИ. ВОЗ рекомендует не детализировать и не конкретизировать информацию о способах совершения суицида, мотивах и причинах, двигавших суицидентами; не размещать фото-, видеоматериалы с места происшествия, не публиковать предсмертную записку или аудио-, видеозапись суицидента; не помещать слово «самоубийство» в заголовок; ограничить количество сентиментальных отсылок и комментариев о погибшем (новость должна быть сдержанной, без эмоциональных эпитетов); любые упоминания о суицидальных происшествиях в СМИ сопровождать информацией о горячих линиях и другой возможной помощи молодым людям со стороны соответствующих служб [4].

Общественное мнение и суицид

Макрофактором риска суицида является неоднозначное общественное отношение к самоубийствам, а также к лицам, совершившим «неудачную» попытку суицида.

В древнем мире суицид нередко воспринимался как необходимость, как биологический регулятор (в Греции, Японии, Малайзии и других странах). Например, немощных японцев по их же воле дети оставляли одних в горах. Таким образом община избавлялась от слабых и увечных членов племени. В средневековье суицид стал осуждаться обществом, религией (христианством и исламом), государством. Христианство образ самоубийцы связывало с дьяволом. В связи с этим суицидантов запрещалось хоронить на общих кладбищах. В ряде стран была введена ответственность за неудавшуюся попытку суицида (Англия, Российская империя, Ирландия и др.).

В современном мире общественное мнение отвергает самоубийство как способ решения жизненных проблем. Вместе с тем в общественном сознании разных стран проявляются признаки терпимого отношения к суицидам. Яркий пример — Япония и древняя традиция харакири² (сэппуку). В отличие от христианских стран в Японии самоубийство не считается грехом. Оно рассматривается как способ взять на себя ответственность или получить прощение. Как следствие, в Японии один из самых высоких уровней самоубийств среди развитых государств [5]. Общий уровень самоубийств в Японии примерно на 60 % выше, чем в среднем по миру. С 2014 года суицид стал главной причиной смерти детей и юношей в Японии в возрасте 10—19 лет, и уровень самоубийств среди детей продолжает расти [6]. Основные причины детских самоубийств

находятся в учебной сфере и связаны с большими нагрузками на детей, высокими требованиями педагогов. В Японии 1 из 12 учеников начальной школы и 1 из 4 учащихся средней школы страдают от депрессии. Это приводит к тому, что многие из них совершают суицид [6]. Пик самоубийств среди детей наблюдается в конце августа и начале сентября, повторяется в апреле, когда обучающиеся возвращаются в школу, чтобы начать новый учебный год³.

Подавляющее большинство суицидов в мире происходит в странах, исповедующих буддизм и индуизм [7]. В отличие от христианства, которое не одобряет самоубийство, буддизм и индуизм демонстрируют двойственную позицию по этому вопросу. Так, в священном буддистском тексте зафиксировано высказывание Будды о том, что настоящий бодхисаттва (просветлённый) — это тот, кто пожертвовал бы жизнью по альтруистическим соображениям, например, чтобы прекратить страдания других людей или возместить свой долг родителям. Согласно священному тексту «Рамаяма» Рама — наиболее почитаемый бог индуистского пантеона — был настолько опечален смертью жены, что покончил с собой, прыгнув в реку. В результате достиг самадхи — состояния просвещённого разума.

У довольно близких народов Дании и Норвегии отношение к суициду различается. У норвежцев в мифологии суицид осуждается, у датчан самоубийство рассматривается как достойный выход из критической ситуации. Статистика свидетельствует, что

² Дословно «харакири» переводится как «резать живот». Человек сам вскрывал себе мечом живот, нанося смертельную рану и переживая сильнейшие боли и мучения. Это было ритуальное самоубийство, закреплённое официально как почётная смерть, которое практиковалось среди высшего сословия Японии — самураев. Вид пассивного протеста против любой несправедливости.

³ Учебный год в Японии делится на три триместра и начинается 6 апреля. Первый триместр продолжается до 20 июля, затем идут большие летние каникулы, 1 сентября начинается второй триместр, зимние каникулы — с 26 декабря, и последний, третий, триместр продолжается с 7 января по 25 марта. Затем идут небольшие весенние каникулы, во время которых происходит переход из класса в класс. Точные даты начала и конца триместров бывают разные в разных школах. Начало учебного года в апреле связано с тем, что в это время в Японии весна вступает в полную силу и начинает цвести сакура.

на протяжении многих лет уровень суицидов выше в Дании, чем в Норвегии [3].

Примером терпимого отношения к самоубийству, в том числе на постсоветском пространстве, является эвтаназия [8].

К сожалению, общественное мнение выражает достаточно терпимое отношение к самоубийству, особенно если добровольный уход из жизни обусловлен неизлечимым заболеванием, нежеланием обременять близких, желанием отстоять права и интересы других людей либо собственную честь. Подросток, принимающий решение уйти из жизни, чувствуя неоднозначное отношение общества, понимает, что люди не всегда осуждают самоубийство, а иногда и молчаливо поддерживают. Это является благоприятной почвой для формирования готовности личности к суициду.

Другой стороной медали выступает настороженное, опасливое отношение к человеку, совершившему парасуицид (незаконченный суицид). Как правило, *ребёнок после незаконченного суицида подвергается стигматизации* — навешиванию негативно окрашенных ярлыков. Часто его считают психически ненормальным, поставят на «профучёт» как склонного к суициду, о чём будет знать весь класс; за его спиной будут шушукаться; при встрече с ним разговоры в компании сверстников будут неловко прекращаться. Учителя крайне деликатно станут разговаривать с подростком, пережившим попытку самоубийства; близкие — излишне контролировать; бывшие друзья — избегать общения. Подросток после парасуицида может ещё больше страдать, ведь даже ЭТО ему не удалось сделать. Он будет стремиться избегать общения со сверстниками, стыдиться своей никчёмности. Одиночество усугубляется,

проблема не уходит, вероятность рецидива увеличивается. Так, по статистике Министерства здравоохранения Республики Беларусь, более 30 % людей, совершивших суицидальную попытку, предпринимают повторные суицидальные действия [9].

Нужно ли говорить о суициде с детьми? Мы согласны с мнением С. И. Букина и Е. М. Тищенко о том, что «стратегическим направлением в превентивных мероприятиях является формирование антисуицидального общественного мнения» [10], с одной стороны, а с другой — антисуицидальной устойчивости личности подростка (о чём мы поговорим в следующем номере «Весніка адукацыі»).

Влияние Интернета на формирование суицидального поведения подростков

В настоящее время особое внимание уделяется исследованию влияния так называемых просуицидальных интернет-сайтов, а также развлекательных компьютерных программ на личность детей и лиц молодёжного возраста. Так, например, по данным американских психологов Е. Messias, J. Castro, A. Saini, занятие видеоиграми или погружение в Интернет больше, чем на пять часов в день, связано с риском депрессии и появления суицидальных мыслей [3].

В 2016 году широкий общественный резонанс вызвали самоубийства подростков и молодых людей, совершённые под влиянием просуицидальных интернет-ресурсов. В российской периодической печати утверждалось, что в результате целенаправленного деструктивного информационно-психологического воздействия специальных сайтов в сети Интернет за полгода добровольно ушли из жизни более 130 российских детей⁴.

⁴ См.: Крайняя черта. Кто в социальных сетях склоняет подростков к суициду // Аргументы и факты. — 27 апреля 2016. — № 17. — Режим доступа : http://www.chr.aif.ru/belgorod/incidents/kraunyuaya_cherta_kto_v_socsetyah_sklonyaet_podroستkov_k_suicidu. — Дата доступа : 18.11.2016; Группы смерти (18+) // Новая газета. — 16 мая 2016. — № 51. — Режим доступа : <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18>. — Дата доступа : 18.11.2016.

По некоторым данным, более 90 % несовершеннолетних, совершивших суицид в России в период с ноября 2015 года по май 2016 года, состояли в сообществах социальных сетей суицидальной направленности [11].

Действительно в глобальной сети Интернет, в частности в социальной сети «ВКонтакте», начиная с 2000-х годов, активизировались сотни сообществ суицидальной направленности [11; 12; 13; 14]. В данных группах обсуждаются суициды известных музыкантов, киноактёров, политических деятелей и просто сверстников, подробно описываются способы их совершения, размещаются видеозаписи со сценами подростковых самоубийств с героизацией погибших. В данных сообществах суицид нередко рассматривается как единственный способ решения всех проблем, возможность стать известным и популярным (даже на уровне набора большого количества «лайков» на собственной странице). Вступить в эти группы может любой желающий.

Анализ содержания рассматриваемых интернет-ресурсов позволяет сделать вывод, что в некоторых сообществах действительно ведётся активная работа по склонению подростков к самоубийствам. На некоторых сайтах администраторы способны оказывать манипулятивное информационно-психологическое воздействие на сознание детей с целью выявления и вовлечения подростков в закрытые группы социальных сетей. Это могут быть и группы помощи в выполнении домашних заданий, литературные объединения или любой другой направленности. Получили широкое распространение закрытые «группы смерти» в социальных сетях. Модераторы приглашают юных пользователей Интернета в свои группы, эксплуатируя чувства одиночества, непонимания со стороны взрослых, жестокого обращения в детском социуме, личные обиды. Участников в закрытые группы заманивают вопросами: «Тебя бросил парень? Устала

от учёбы? Часто сидишь в ВК? Никто не пишет?» и пр. К общению приглашают в ночное время, что приводит к недосыпанию, расстройству внимания, нарушению памяти, ослаблению воли и замедленному мышлению. Это способствует формированию повышенной внушаемости. Используется конспирологический фактор — предлагается указывать в группах возраст 18+. В процессе разговора актуализируются личностные проблемы участника группы, формируется впечатление, что он по своим качествам не такой, как все, чувствует более обострённо, и его никто не сможет понять. Суицид позиционируется как единственный выход из создавшейся ситуации, как наиболее эффективный способ решения всех проблем.

В процессе общения происходит романтизация смерти посредством героизации самоубийств молодёжных кумиров (например, «Клуб 27» — сообщество известных музыкантов, погибших в возрасте 27 лет, среди них Джими Хендрикс, Дженис Джоуплин, Джим Моррисон, Курт Кобейн, Эми Вайнхаус и многие другие); внушается мысль о том, что самоубийство — это удел сильных и великих людей, таких как Ван Гог, Марина Цветаева, Эрнест Хемингуэй, Мэрилин Монро, Робин Уильямс и другие. Предлагаются к прослушиванию определённая музыка (например, David Bowie «Rock 'n' Roll Suicide»), к прочтению — соответствующая поэзия и литература («50 дней до моего самоубийства» Стейса Крамера). Предлагается выполнить различные задания (написать стихотворение), принять участие в интерактивных квестах (например, ARG — игра в альтернативной реальности, участники которой должны выполнить определённые задания, в том числе порезать руки и выложить фотографии в социальной сети). Часто выполнение задания является условием перехода на следующий уровень игры либо получения «лайков» и «репостов».

Абсолютное большинство участников данных групп не собирается умирать, однако специфический формат общения, по мнению ряда исследователей, заставляет ребёнка размышлять о самоубийстве. В России зафиксированы случаи, когда с момента вступления в суицидальные интернет-группы до факта самоубийства проходило 10—14 дней [14]. Предполагается, что в интернет-группах ребёнка не оставляют одного до последних минут жизни, его постоянно контролируют. Даже когда он совершает последний шаг, другие члены группы следят за ним, фотографируют, готовят отчёт, который затем размещается в сети.

Результаты некоторых научных исследований свидетельствуют, что поиск и получение информации о людях, покончивших жизнь самоубийством (кумирах, сверстниках, сообществах), способах суицида, переживаниях обидчиков, общественном мнении о произошедшем стимулируют суицидальное поведение с высокой вероятностью завершённых суицидов [3]. Общение непосредственное или виртуальное в социальных сетях со сверстниками, склонными к суицидальному поведению, также оказывает провоцирующее влияние на суицидальные тенденции подростков [15].

Действительно, Интернет позволяет бесконтрольно получать информацию, в том числе и о самоубийстве. Однако большинство людей, в том числе и дети с определённого возраста, и без подсказки задумываются о смерти. И размышляют о самоубийстве как одной из форм саморазрушающего поведения.

Мотивом систематического посещения просуицидальных сайтов является поиск сочувствия и понимания, способов выхода из депрессивного состояния.

По мнению молодых людей, ежедневно посещающих данные ресурсы от трёх месяцев до трёх лет, такого отношения к ним, как в сети, они никогда не чувствуют

со стороны других людей, а в официальных службах психологической (или иной) помощи такого понимания вообще нет. По словам участников, ни семья, ни друзья, ни широкая общественность, включая службы медицинской и психологической помощи, не могут их понять так, как участники этих сайтов. Участники виртуальных групп считают себя членами тайного общества, общины, сообщества. Они оказывают психологическую поддержку друг другу, делятся разноплановой информацией, а также устанавливают дружеские отношения с такими же участниками сайта. Они считают, что их взгляды на мир, окружающих, самих себя отличаются от убеждений большинства людей, и это дистанцирует их от остального общества. Они чувствуют себя особенными. *Виртуальное сообщество признаёт их уникальность, их личность.* Вместе с тем участники таких сайтов ещё больше отдаляются от общества, ограничивая свои возможности в получении профессиональной помощи за пределами Интернета [3].

Осуществлённый нами анализ посмертных судебно-психологических, судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз детей и лиц молодёжного возраста (до 29 лет включительно), которые совершили суицид, проведённых Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь, позволяет утверждать, что *в Республике Беларусь до настоящего времени прямой зависимости между самоубийствами подростков и молодых людей в возрасте до 30 лет и влиянием просуицидальных интернет-сайтов не установлено.*

Интернет выступает не причиной формирования суицидального поведения, а благоприятным условием, на фоне которого развиваются имеющиеся суицидальные мысли и намерения. Как правило, поиск данной информации осуществляет

Материал поступил в редакцию 03.05.2023

подросток, у которого уже сформированы суицидальные тенденции в условиях неблагополучной семьи, сложных отношений в школе, с друзьями, в личностно-интимной сфере. Это относится к любым проявлениям девиантного поведения. Так, например, не Интернет превращает человека в террориста, а человек, который уже задумал и спланировал совершение преступления, будет искать в сети информацию о способах изготовления бомбы.

С одной стороны, Интернет является незаменимым источником полезной информации, средством обучения, общения, развлечения. С другой — значительное количество интернет-ресурсов носят откровенно деструктивный характер, представляют серьёзную угрозу психическому развитию, способствуют формированию девиантных форм поведения подростков. И важнейшей задачей нравственно-правового воспитания подростков выступает *формирование антисуицидальной устойчивости личности, волевой решимости противостоять деструктивному влиянию.*

В связи с этим, осуществляя воспитательную работу с подростком, родителям и педагогам необходимо разъяснить, какие *опасности таит в себе Интернет:*

деструктивная информация — свободный доступ к информации о наркотиках и способах их приобретения, насилии, в том числе сексуальном, порнографии, суицидальных группах, сектах и т. д.;

ложная или неверная информация о способах удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем. Получение и запоминание информации о неадекватных способах реагирования на жизненные трудности, удовлетворения своих духовных и психофизиологических потребностей может привести к формированию в сознании подростка ложных представлений и моделей поведения о том, как себя вести в ситуации межличностного конфликта, построения интимных, сексу-

альных отношений, нивелирование вреда ПАВ и др.;

анонимные знакомства — общение с лицом, которое может представлять угрозу жизни и здоровью ребёнка, совершать действия, направленные на приобщение ребёнка к ПАВ, достижение сексуальных контактов, вовлечение в секты, группы смерти, получение конфиденциальной информации о семье, жилище, материальных ценностях и пр.;

распространение конфиденциальных сведений о себе, своих близких, охраняемых материальных ценностях и пр. — выкладывание в социальных сетях информации о своих увлечениях, распорядке дня, времени посещения кружков, секций (особенно в вечернее время), номеров телефонов, адреса места жительства и т. д.;

интернет-зависимость, признаками которой выступают отсутствие друзей, проведение всего свободного времени за компьютером, появление навязчивого желания постоянно обновлять ленты соцсети, бесконечно проверять личные сообщения (даже во время урока).

Интернет-угрозы нивелируются, если в семье присутствуют доверительные отношения с ребёнком, а в школе ученик чувствует себя комфортно. Это является условием гармоничного развития ребёнка и формирования желания подростка обсуждать с родителями и учителями увиденное, прочитанное и услышанное (более подробно об этом — в «Весніке адукацыі», 2023 г., № 5).

Тема смерти не должна быть под запретом. И Интернет запретить нельзя. Запретный плод сладок. Рано или поздно подросток посетит тот интернет-сайт, который ему запрещают. Опасность не в том, что он получит деструктивную информацию. Проблема в том, как он её воспримет, интерпретирует, станет ли она руководством к действию. Для того, чтобы сформировать правильное отношение к негативной

информации, необходимо разъяснять, что не всякие факты, изложенные в сети Интернет достоверны, не все сведения носят познавательный характер, не всё общение несёт пользу, что любая конфиденциальная информация, размещаемая в сети, может

быть использована недоброжелателями в противоправных целях.

В следующем номере «Весніка адукацыі» мы рассмотрим механизмы формирования антисуицидальной устойчивости личности подростка.

Літаратура

1. Gould, M. Media Contagion and Suicide Among the Young [Electronic resource] / M. Gould, P. J. D. Romer // American behavioral scientist. — 2003. — Vol. 46. — № 9. — P. 1269—1284. — Mode of access : <http://www.columbia.edu/itc/hs/medical/bioethics/nyspi/material/MediaContagionAndSuicide.pdf>. — Date of access : 25.04.2023.
2. Любов, Е. Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I [Электронный ресурс] / Е. Б. Любов // Суицидология. — 2012. — № 3 (8). — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-podrazhatelnoe-suicidalnoe-povedenie-chast-i>. — Дата доступа : 28.04.2023.
3. Вихристюк, О. В. Влияние средств массовой информации на суицидальное поведение подростков и молодёжи (обзор зарубежных источников) [Электронный ресурс] / О. В. Вихристюк // Современ. зарубеж. психология. — 2013. — Том 2, № 1. — С. 100—108. — Режим доступа : <http://psyjournals.ru/jmfp/2013/n1/58059.shtml>. — Дата доступа : 30.04.2023.
4. Preventing suicide : a global imperative [Electronic resource]. — Geneva : World Health Organization, 2014. — Mode of access : http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/131056/9789241564779_eng.pdf;jsessionid=1BEFCC50AD8596CD3144A8051FAD55E1?sequence=1. — Date of access : 25.04.2023.
5. Jenkins, J. Poison plant fuels suicide bids [Electronic resource] / J. Jenkins // BBC NEWS. — 10 April 2006. — Mode of access : [Shttp://news.bbc.co.uk/2/hi/health/4888840.stm](http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/4888840.stm). — Date of access : 25.04.2023.
6. Child suicide in Japan : the leading cause of death in children [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.humanium.org/en/child-suicide-in-japan-the-leading-cause-of-death-in-children/>. — Date of access : 05.03.2018.
7. Абрахам, М. Взаимосвязь протестных самоубийств, угнетения и социальной несправедливости / М. Абрахам // Социология. — 2016. — № 4. — С. 39—46.
8. Богомякова, Е. С. Эвтаназия как социальная проблема : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / Е. С. Богомякова ; Санкт-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2006. — 214 с.
9. Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения (для среднего медицинского персонала) : инструкция по применению / Е. В. Ласый : утв. первым заместителем Министра здравоохранения Респ. Беларусь Р. А. Часнойть 16.07.2009 г. — Регистрац. № 075-0709.
10. Букин, С. И. Личность и общественное мнение в этиопатогенезе самоубийств [Электронный ресурс] / С. И. Букин, Е. М. Тищенко // Суицидология. — 2016. — № 3. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-obschestvennoe-mnenie-v-etiotogeneze-samoubiystv>. — Дата доступа : 16.10.2018.
11. Сашенков, С. А. Роль социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних / С. А. Сашенков // Общество и право. — 2017. — № 1. — С. 210—213.
12. Дендоуми, Н. Ю. Распространение «суицидального контента» в киберпространстве русскоязычного Интернета как проблема мультидисциплинарных исследований / Н. Ю. Дендоуми, Ю. П. Денисов // Суицидология. — 2014. — № 2. — С. 47—54.
13. Ильин, Н. Н. Влияние сети Интернет на формирование суицидального поведения у несовершеннолетних / Н. Н. Ильин // Юрид. психол. — 2016. — № 4. — С. 32—35.
14. Симакова, Т. А. Проблемы суицидального поведения в молодёжной среде / Т. А. Симакова, Е. Е. Гаврина, Е. А. Щелкушкина // Прикладная юрид. психол. — 2017. — № 1. — С. 133—137.
15. Сыроквашина, К. В. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков / К. В. Сыроквашина, Е. Г. Дозорцева // Консультативная психология и психотерапия. — 2016. — Т. 24. — № 3. — С. 8—24.

Материал поступил в редакцию 03.05.2023.